

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Номер подготовлен
при финансовой поддержке
Фонда содействия буддийскому
образованию и исследованиям
(Москва).

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/aupv-h1f3-4xhg

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVII • 2024 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

**Материалы Первой международной научно-
практической конференции молодых ученых
«Современное буддийское образование, историко-
культурологические и философские исследования»**

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,
доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат
филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН
(Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук
(Монголия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук
(Монголия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор
(Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 15.06.2024

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvovoe.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2024

© Коллектив авторов, 2024

В НОМЕРЕ:

Международная научно-практическая конференция молодых ученых
«Современное буддийское образование, историко-культурологические
и философские исследования» (22–24 ноября 2023 г. Санкт-Петербург) (От Редколлегии) 5

Д. Н. Азизов. Анализ и реконструкция настенной росписи
в буддийском храме городища Зар-тепе..... 20

Ю. И. Елихина. Тибетское буддийское искусство XI — начала XX вв.:
Учебное пособие для вузов (проект) 24

Ц. Д. Замбалов (Йонден Соднам). Сводный комментарий
к Украшению постижений Праджняпарамиты. Всеведение..... 27

Ю. Н. Куликова, М. А. Шикунова. Музей-институт семьи Рерихов и Дацан Гунзэчойнэй:
из опыта сотрудничества 34

Р. Ф. Набиев, Г. Г. Тазеев, И. А. Сабиров. К вопросу исследования этнонимов:
эвен-юйвэн-имэн-мани 44

Т. И. Норина. Творчество калмыцкого художника Гарри Олеговича Рокчинского
через призму нейросети Kandinsky 2.2 50

Б. Л. Тушинов. Чахар-геше Лосанг Цултим (1740–1810):
образование Дже Цонкапы в Центральном Тибете 54

Эцзиньцайжан (Огьен Церинг). Обучение мирянина в тибетском монастыре:
из личного опыта 66

Р. Л. Чильчигашев. Сакральная архитектура Дацана Гунзэчойнэй 69

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Л. И. Крякина, К. В. Коростелева. Обзор выставки буддийских письменных
памятников из собрания ИВР РАН к Первой международной научно-практической
конференции молодых ученых «Современное буддийское образование,
историко-культурологические и философские исследования»
(Санкт-Петербург, 22–24 ноября 2023 г.) 78

РЕЦЕНЗИИ

Н. В. Ямпольская. Рец. на: *Ondřej Srba. Mongolian ritual texts in manuscript
collections in the czech republic. Part 1 / Ed. with Michal Schwarz. —
Brno: Masaryk University Press, 2022. — 497 p.: ill. — ISBN 978-80-280-0238-1* 85

Н. С. Яхонтова. Рец. на: *Б. В. Меняев. Историко-культурное наследие хошутов
Калмыкии: исследование и материалы. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2023. — 544 с. —
ISBN 978-5-91458-432-7*..... 89

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

MONGOLICA

191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVII • 2024 • No. 2

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Materials of the International Conference of Young
Scholars “Modern Buddhist Education, Historical,
Cultural and Philosophical Studies”
(St. Petersburg, November 22–24, 2023)**

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology),
Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology),
Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian
Federation*

G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy
of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

E. Munkhtsetseg. *Cand.Sc. (Philology), Mongolia*

S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

Ts. Sarantsatsral. *D. Sc. (Philology) Mongolia*

T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian
Federation*

I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), Professor of the Russian
Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/aupv-h1f3-4xhg

© Institute of Oriental Manuscripts RAS

(Asiatic Museum), 2024

© Group of authors, 2024

IN THIS ISSUE:

International Conference of Young Scholars “Modern Buddhist Education, Historical, Cultural and Philosophical Studies” (St. Petersburg, November 22–24, 2023)
(From the Editorial Board) 5

Dilshod N. Azizov. Analysis and Reconstruction of Wall Painting
in the Buddhist Temple of the City of Zar-tepe..... 20

Yuliya I. Elikhina. Tibetan Buddhist Art of the 11th to Early 20th Centuries:
A Textbook for Universities (a draft)..... 24

Tsyrenzshap D. Zambalov (Yonden Sodnam). A Summary Commentary on the Adornment
of the Attainments of Prajnaparamita. Omniscience 27

Julia N. Kulikova, Maria A. Shkunova. Saint-Petersburg State Roerich Family Museum
And Institute and Datsan Gunzechoyney: From the Experience of Collaboration 34

Rustam F. Nabiev, Garif G. Tazeev, Igor A. Sabirov. To the Question of Researching Ethnonyms:
even-yuyven-imen-mani 44

Tatiana I. Norina. The Famous Paintings of Kalmyk Artist Garry Rokchinsky
Through the Digital Prism of Kandinsky 2.2 50

Bair L. Tushinov. Chahar Geshe Losang Tsultim (1740–1810): The Education
of Je Tsongkhapa in Central Tibet..... 54

Ejincairang (Ogyen Tsering). Training of a Lay Person in a Tibetan Monastery:
Personal Experience..... 66

Roman L. Chilchigashv. The Sacred Architecture of Datsan Gunzechoinei..... 69

ACADEMIC LIFE

Liubov I. Kriakina, Cristina V. Korosteleva. The Exhibition of Buddhist Written
Monuments from the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian
Academy of Sciences, Dedicated to the International Conference of Young Scholars
“Modern Buddhist Education, Historical, Cultural and Philosophical Studies”
(St. Petersburg, November 22–24, 2023)..... 78

REVIEWS

Natalia V. Yampolskaya. Rev. of the book: *Ondřej Srba.* Mongolian Ritual Texts in Manuscript
Collections in the Czech Republic. Part 1 / Ed. with Michal Schwarz. —
Brno: Masaryk University Press, 2022. — 497 p.: ill. —
ISBN 978-80-280-0238-1..... 85

Natalia S. Yakhontova. Rev. of the book: *B. V. Meniaev.* Historical and Cultural Heritage
of the Khoshuts of Kalmykia: Research and Materials. Elista: Kalmyk University Press. 2023. —
544 p. ISBN: 978-5-91458-432-7 (in Russian)..... 89

Р. Ф. НАБИЕВ

Казанский Юридический институт МВД РФ

Г. Г. ТАЗЕЕВ

Казанский Юридический институт МВД РФ

И. А. САБИРОВ

Институт истории АН РТ

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОНИМОВ: ЭВЕН-ЮЙВЭН-ИМЭН-МАНИ

В представленной статье авторами предлагается версия о том, что ряд схожих этнонимов, принадлежавших преимущественно маньчжуроязычным народам (этнонимы: *even-yuiven-imen-mani*), имеют общее происхождение между собой и с обозначением монгольской династии средневекового Китая — *юань/юйвэнь (yuanyuiven)*. Это предположение опирается на ряд свидетельств о близости этнокультур монголов и маньчжур. Сходство этих этнонимов и политонимов может быть обусловлено былым единством протомонголов и тунгусо-маньчжуров с единым обозначением этой общности. Это согласуется с версией об окончательном выделении монголов из состава тунгусо-маньчжурской общности во время становления монгольской империи. Принятие монгольской династией в качестве официального обозначения термина *юйвэнь*, на наш взгляд, было призвано создать сплоченную элитарную общность новой империи на основе глубинных культурных, династийных связей и общего происхождения из состава сообщества *even-yuiven-imen-mani*. Подобный подход позволил монголам создать достаточно широкую базу из бывших «варваров» для организации устойчивого контроля над завоёванным Китаем. Важно отметить, что маньчжуры признали эту близость культур. В статье комплексно использованы материалы и методы источниковедения, востоковедения, этнографии и лингвистической компаративистики.

Ключевые слова: тунгусы; маньчжуры; эвен; юйвэн; имэн; мани; общность; Северная Евразия.

Об авторах:

НАБИЕВ Рустам Фанисович, доктор исторических наук, доцент, профессор, Казанский Юридический институт МВД РФ (Казань, Россия) (nabiev_bulg@mail.ru);

ТАЗЕЕВ Гариф Геннадьевич, кандидат филологических наук, доцент, Казанский Юридический институт МВД РФ (Казань, Россия) (garif13@bk.ru);

САБИРОВ Игорь Альянсович, эксперт-синолог, Институт истории АН РТ (Казань, Россия) (igor.sabirov@gmail.com).

© ИВР РАН, 2024

© Набиев Р. Ф., 2024

© Тазеев Г. Г., 2024

© Сабиров И. А., 2024

В течение ряда лет нами разрабатывалась тема былого доминирования тунгусо-маньчжурских народов и их прямых предков¹ на

¹ Такую формулировку авторы избрали с целью избежания противоречий между сторонниками отдельного рассмотрения тунгусо-маньчжурских и маньчжурских культур. В данном случае мы имеем в виду их общность во всём разнообразии племён и народов, как современных, так и ранее относившихся к этой общности.

территории Северной Евразии². Удалось выяснить, что диалекты этих языков использовались длительное время среди гуннов, ранних болгар и авар, благодаря чему их следы в ономастике остались на огромных пространствах Европы, вплоть до атлантического побережья. Бесспорными свидетельствами их былого проживания

² Серия работ, начиная с приложения к книге Набиева Р. Ф. «Булгар и Северная Европа: древние связи» [Набиев, 2001].

являются гидронимы, содержащие форманты *бира/вера, мук/мож/мёш/мёз, ула/или/вил*. Ономастика тунгусо-маньчжурского происхождения в Европе неоднократно выявлялась учёными в разные годы. В основном это были российские маньчжурологи, позже – языковеды и этнологи советского времени, среди которых особую известность приобрели работы Е. А. Хелимского, Б. А. Серебrenникова, Р. Г. Кузеева. Г. М. Василевич считала область распространения ТМ-гидронимов по северу Евразии чрезвычайно широкой. Народы, некогда использовавшие ТМ языки, контролировали огромные пространства на Евразийском континенте.

Наряду с гидронимами целый ряд топонимов также имеют ТМ-происхождение. Среди них мы выделяем ойконимы типа *Хотан/Хотин/Хутен*, сохранившиеся на пространствах от Дальнего Востока вплоть до верховий реки Эльбы, соционимы, а также названия различных видов орудий [Набиев, 2011. С. 11–21; Набиев, 2017. С. 22]. Наличие подобных общих определений означает, что обращение в Европе языков маньчжурского и тунгусо-маньчжурского типа относится к исторически недавнему прошлому.

Древние ТМ-языки отмирали медленно, уже в ходе набора мощи современными языками, и сохранили в их составе часть своего лексикона. Надо отметить, что под Оренбургом до сих пор сохранилась Тунгусская степь, в которой сохранились гидронимы ТМ типа. Примечательно, что степная застава (уже в тюркской огласовке) *Донгуз* упоминалась неподалёку от Оренбурга во второй половине XVIII в. Разумеется, застава не могла называться «свиньёй», как это было бы при переводе термина с тюркских языков.

В перечне книг Московского кремля XVI в. указывалась книга «тунгусских калмыков», из чего можно сделать вывод об относительно недавнем использовании ТМ-языков в Восточной Европе.

Вышеприведённая информация привлечена нами для того, чтобы тезис о былом господстве ТМ-языков и культур изначально не вызывал у читателя отчуждения. Это положение легло в основу настоящей версии о былой древней общности, память о которой играла важную роль вплоть до Нового времени.

Ещё в глубокой древности было замечено, что государственные структуры, подобные южным цивилизациям, не приживаются в степях Евразии. В кочёвых империях лидирующие народы сменялись быстрее, а государственные образования «варварских народов» часто были неустойчивыми. Могущество степных империй, как правило, было кратковременным настолько, что китайцы создали специальную «паспортную систему» в виде фигурных бирок для определения наследника предшествующих государств среди новых образований.

Однако при изучении китайской истории выявляется ряд закономерностей, среди которых мы выделяем любопытную долговременную тенденцию в политике противодействия китайской экспансии³. В политике противостояния Китаю в деятельности степных империй явственно прослеживается преемственность и учёт ошибок предыдущих «варварских» династий-победительниц. Это наблюдается в стратегии развития письменности, административных и налоговых систем. Востоковеды давно заметили, что развитие мер и способов противостояния «варваров» Китаю давало результаты и приводило к последовательному росту могущества «варварских» империй, начиная с тангутов и киданей, завершая маньчжурами.

Примечательно, что, несмотря на жесточайшие междоусобные войны степняков, после победы в Степи одного из племён, немедленно выстраивалась однотипная иерархия среди всех остальных народов и племен под главенством победителей. В этом свете следует заметить, что потомки могучего древнего общества *эвэн*⁴ с глубокой древности входили в состав различных степных союзов.

Киданьская история династии Ляо⁵ по этому поводу пишет: «*Си (западные — курсив наш*

³ Не секрет, что большая часть территории современного Китая — это земли, последовательно завоеванные китайцами у северных, восточных и западных и южных «варваров». В связи с чем, до сих пор наблюдаются столь значительные физиологические различия между различными группами китайцев — они являются потомками разных завоеванных народов.

⁴ Огласовка усреднена.

⁵ На основе более ранней династийной истории «Суйшу».

Р. Н.) первоначально назывались *кумоси*. Их предки относятся к отдельной ветви *юйвэней* (*ветвь эвен?* — курсив наш Р. Н.), принадлежавших к восточным хусцам⁶. В дальнейшем численность народа постепенно возросла, и он разделился на пять племен, первое из которых называется *жухэ*, второе — *мохэфу*, третье — *цигэ*, четвертое — *мугунь* и пятое — *шидэ* [Е Лун-Ли, 1979. С. 307–308]... стали смешанно жить *сисцы*, *кидане*, *китайцы(?)* и *бохайцы*» [Е Лун-Ли, 2023. С. 308].

Что дает нам это сообщение? Древнее сообщение *Юйвэн* было исходным для народов, которые впоследствии стали относиться к разным языковым группам. Поэтому не удивительно, что все степные империи включали в свой состав народы, которые по современным представлениям не являются близкородственными.

Например, в составе монгольских войск и чиновников добросовестно трудились представители ТМ-народов: *меркит*, *букрин*, и *чжурчжэнь*. Именно поэтому династия Цзинь не прекратила своего существования полностью, а влилась в состав монгольского государства. Более того, её преемником называла себя следующая после монголов династия Цинь. Маньчжуроязычные племена стали весомым элементом империи Юань. Источники и материальная культура «Йехэ монголун улус» (Великого монгольского государства) предоставляют вниманию учёных множество примеров чжурчжэньского наследия, в том числе и в сфере генеалогии. Так, старшего сына Чингис-хана звали *Чжурчэтай* (чжурчжэнец), второй (Джучи) — вероятный сын меркита, Берке — был женат на чжурчжэньской царевне... Целая область империи Цзинь (20 городов), которую монгольские войска не смогли победить, была присоединена мирно путём договоренностей и компромиссов.

Примечательно, что некоторое время варварские династии в Китае назывались «металлическими» эпитетами: «золотая» (*Цзинь*) [Ковалевский 1839. С. 90], «железная» (*Ляо*).

⁶ По всей видимости, в тексте использован термин дун ху. Р. Ф. Набиев считает этот термин вслед за учёными конца XIX в.) исходным для этнонима тунгус. И. А. Сабиров разделяет позицию современных маньчжурологов, отрицающих связь этих терминов.

По аналогии некоторые исследователи считают, что название монгольской династии *Юань* следует переводить как «серебряная». Но выясняется, что иероглиф «Юань», которым обозначается название династии, не имеет самостоятельного перевода, а иероглиф со значением «серебро» выглядит и звучит иначе, и не мог быть применён к названию страны.

Более того, в монгольском названии монгольской же династии «китайский» формант *юань* выглядит чужеродно в составе монгольской фразы: ᠵᠠᠨᠤᠯᠤᠰ (монг.: *yeke yuvan ulus*) *их юан улс/ике юан улус* (Улус йеке Юван). Очевидно, что в устойчивой и прозрачной конструкции *ике монгол улс* термин *монгол* явно был заменён формантом *юван*.

На основании этого наблюдения мы делаем предположение о семантической близости этих слов в политическом лексиконе того времени. Наиболее вероятно, что китайский иероглиф был лишь «привязан» к лозунгу правления для обозначения некоего понятия, близкого по смыслу к этнониму *монгол*. Для проведения такой замены эти слова должны были быть, если не одного порядка, то сопоставимыми и близкими по значению. По всей видимости, таковым стал этноним *юван/эвен*, обозначавший древнюю этническую общность «восточных варваров» и, возможно, знатный род (династию).

Примечательно также, что некоторые путешественники в своих записях сохранили именно такое название империи Юань — *Юйвэн*. Например, в форме «*юйвэн*» записал его русский посланник Гаврила Леонтьев в начале XVII в. Во второй половине XVII в. отец Спафарий зафиксировал имя династии как *Йувену* [Спафарий, 1910. С. 4].

Руководитель Православной миссии в Китае П. И. Каменский (1765–1845) в своём переводе маньчжурского текста китайской истории «*Юань чао би-ши*» также указывал название династии как «Дай *ювань* гурунь-и судури».

Таким образом, на языках «варваров» династия называлась не *Юань*, а *Юйвэн/Йувэн*. С большой степенью вероятности можно утверждать, что она имеет прямое отношение к древней общности *юйвен* и современным её наследникам, обозначаемым этнонимам *эвен* и *эвенк*.

В этом случае многие странные обстоятельства строительства степных империй (и утверждения их власти на территориях Китая) становятся прозрачными. Дело в том, что многонациональные и древние восточные государства в современной науке часто оцениваются с позиции европейского понимания национального государства. Но восточные государства всегда были более аморфными, полиэтническими и всякий раз развивались на базе достижений предшествующей доминирующей культуры. Это обстоятельство особо важно учитывать при изучении трансформаций и преемственности черт «степных империй», которые нередко трансформировались в «земледельческие» империи южных цивилизаций.

История показывает, что для мобильной армии степняков задача завоевания Китая в период его упадка была относительно несложной. Но все завоевания «Поднебесной» неизбежно заканчивались ассимиляцией победителей. Именно поэтому Чингис-хан завещал потомкам не оседать в Китае и не оккупировать его.

Принципиально важным является вопрос, как малочисленным монголам удавалось закреплять завоеванные территории (причём, не только в Китае), удерживать кроме Джун-го ещё и территории «погибших государств», что было не менее сложно. Ни один из учёных не упомянул о том, что организовать укрепление, удержание и контроль столь обширных территорий силами одних монголов было совершенно невозможно. Многими историками имплицитно считается, что было именно так.

Конечно же, узкие специалисты неоднократно писали о том, что монголы с самого начала использовали специалистов из соседних народов. Но никто не писал, что Китай колонизировали (а северную его часть освобождали) «варвары», объединённые древней идеей противостояния «Срединной империи», а многие из них — ещё и общей родословной. Иноплеменных «варваров» даже выделяли в особое сословие *сэму* и ставили для контроля над китайцами.

На наш взгляд, в научной литературе не нашли должного осмысления прямые упоминания в источниках о включении в состав элиты Великой монгольской империи значительного

количества киданей, тангутов (*минья*), чжурчжэней и др. народов.

Следует обратить внимание на обстоятельства, при которых Хубилай-хан провозгласил Империю Юйвэн. Это случилось в то время, когда четыре Великих монгольских улуса сыновей Чингис-хана обособились в отдельные империи, а монгольская часть Улуса Тули подчинилась Ариг-буте, не приняв чжувана Хубилая в качестве кагана. В этих условиях Хубилай-хан перенёс столицу из Каракорума на юг, в Пекин, в область бывших врагов — чжурчжэней, в бывшую столицу чжурчжэней *Чжунду* («Средняя столица»)⁷. Столице дали немонгольское название *Даду* (кит. 大都 – ‘Великая [главная] столица’).

Из вышесказанного важным представляется, что Хубилай-хан начал (1264–1271 гг.) создавать ядро новой империи на территории плотного расселения маньчжуроязычных народов⁸ в период, когда большинство монголов было против него. Именно в это время (1264 г.) он сменил девиз правления с Чжунтун (中統) на Чжюань (至元).

На кого он мог опираться в оккупированной враждебной стране? В этих условиях вполне логичным было бы провозглашение восстановления (предполагаемого) древнего единства сообщества «восточных варваров» *имэн/эвен*⁹.

Заметим также, что по версии ряда маньчжурологов, китайский термин *дун-ху* (‘восточные варвары’) лежит в основе широко известного этнонима *тунгус*¹⁰. И в самом деле, представители этих народов активно включились в создание новой армии и империи.

Для более успешного восприятия этой идеи, следует учесть ряд обстоятельств: не только монголы включали в состав своих войск ТМ-народы, но и маньчжуры впоследствии делали то же в отношении монголов. Более того, символом легитимной преемственности имперской

⁷ Современный Пекин.

⁸ Уже в то время тюрки называли их имэн.

⁹ Суй-шу (история династии Суй, 581–618 гг. н. э.) создавалось в начале VII в., и уже в то время общность юйвэн отмечалась как древняя.

¹⁰ Соавторы данной статьи занимают противоположные позиции по данному вопросу. Но он может иметь дополнительную значимость учитывая, что область Пекина расположена к северо-востоку от древнего центра Китая и может считаться бывшими землями дунху.

власти для маньчжур стала государственная печать монгольской династии Юань, которую они сразу же стали использовать для обоснования своих державных амбиций. Маньчжуры взяли на вооружение монгольскую письменность, распространив её среди знати родственных и союзных племен и народов.

Монголы сразу же стали приниматься маньчжурами в гвардейские, так называемые «восьмизнамённые» войска. К тому же, вполне возможно, что среди монгольской элиты к тому времени ещё сохранялись локальные сообщества чжурчжэней. Например, об этнической принадлежности пограничных по отношению к чжурчжэням мангуров учёные дискутируют до сих пор.

Маньчжуры считали монголов родственным по культуре народом и эту совокупную культурную общность называли *хасутай* — ‘левополюе’ [Захаров 1875]¹¹. Языковое родство в более ранний период, судя по следам древнего языка (старо-монгольского), могло иметь более выраженный характер. Существует мнение, что монголы выдвинулись на современную территорию относительно недавно, предположительно из лесистой местности (тунгусского Приамурья?)¹².

Некоторыми современными учёными считается, что маньчжуры (самоназвание — *мани*) образовались только в период провозглашения маньчжурской державы. Но в источниках дальневосточная общность *мани/имэн* встречается за многие века до этого времени¹³. Наиболее вероятным видится обратное: провозгласив *Маньчжоу-го*, завоеватели обозначили социальную и этническую основу своего государства.

¹¹ Это обозначение обозначает оппозицию к китайской «правополой» культуре. Кроме того это означает, что все изображения, где средневековые монголы и маньчжуры изображаются с правым запахом халата — неверны и являются позднейшими.

¹² Так, Н. Б. Дашиева обращает внимание на весьма интересный факт: ряд тунгусо-маньчжурских народов Приамурья называют реку Амур — *Мангу*, *Мангуду* [Суник, 1948. С. 539], а в значении ‘амурские’ применяют термин *мангуни*, и именно его считает прототипом этнонима *монгол*. Т. Д. Скрынникова отмечала, что «соответствие этой территории региону первоначального расселения монголов нашло отражение в китайской историографии» [Скрынникова, 2005. С. 193].

¹³ Более того, упоминание ближневосточных народов древности с тем же названием позволяет объяснить бытование типично ТМ-гидронимов на Ближнем Востоке.

Учитывая характерную для алтайских языков ротацию *м – б/в*, этнонимы *имэн* и *ивэн* имеют выраженное сходство и могут расцениваться как варианты одной более ранней основы.

Таким образом, опираясь на ряд предшествующих работ и собственные исследования, авторы обращают внимание научной общественности на следующие важные обстоятельства:

1. В политике «варварских» государств по отношению к Китаю прослеживается долгосрочная тенденция преемственности и учёта ошибок предшествующих завоевателей.

2. На территории Дальневосточной мир-системы ранее существовала общность с названием *юйвэнь*. От неё вели начало некоторые «варварские» народы, которые в наше время относят к различным языковым группам.

3. Монголы и маньчжуры осознавали свою культурную общность и использовали это знание в политических целях.

4. В ходе закрепления завоеваний они использовали элиту предшествующих «погибших государств» и, в первую очередь, киданей и маньчжуроязычных чжурчжэней. Монголы не могли контролировать завоёванный Китай исключительно своими силами и, осознавая это, опирались на представителей дальнеродственных «варварских народов».

5. Попытки интерпретировать название монгольской династии Юань как «серебряная» следует считать необоснованными.

6. При сопоставлении монгольского и китайского названий династии Юань выявляется, что термин *юань/юйвэнь* предполагает принадлежность к некоей древней этнической общности, память о которой должна была стать основой для сплочённости разноплеменной элиты.

На этом основании авторы считают допустимым предположения:

1. о глубокой древности ТМ-общности *эвен*,
2. о тесной взаимосвязи этнонимов *эвен/имэн/мани*,

3. о непосредственной связи этнонима *эвен* с названием монгольской династии *Юань* (*Юйвэн*).

Сокращения

ТМ — тунгусо-маньчжуры

Список использованной литературы

- Е Лун-Ли, 1979: *Е Лун-Ли*. История государства киданей (Цидань го чжи) / пер. с кит, коммент. прил. В. С. Таскина. (Серия ППВ. Т. 25). М.: Наука, 1979.
- Захаров 1875: *Захаров И.* Полный манджурско-русский словарь. СПб., 1875.
- Ковалевский, 1839: *Ковалевский О.* Кидань // Журнал министерства народного просвещения. № 11. 1839.
- Набиев 2001: *Набиев Р. Ф.* Булгар и Северная Европа: древние связи. Казань: Иман, 2001.
- Набиев 2011: *Набиев Р. Ф.* Следы тунгусо-маньчжурских народов в топонимии Европы / Р. Ф. Набиев, Г. Р. Гильфанова // Геополитика и экономическая динамика Евразии: история, современность, перспективы: материалы II Евразийского научного форума. Казань: «Intelpress+», 2011.
- Набиев 2017: *Набиев Р. Ф., Набиева З. Р.* Ойконим *катан/хотин* и проблема расселения славян в Восточной Европе // АвиТохол (Болгария). № 39. 2017.
- Скрынникова 2005: *Скрынникова Т. Д.* Борджигин и монгол в идентификационной практике монгольского улуса // ALTAICA. X. М.: ИВ РАН, 2005.
- Спафарий 1910: *Спафарий Н. Т.* Китайское государство с прочими его городами и провинциями: текст второй половины XVII в. / под ред. Н. Ф. Катанова. Казань: КИУ, 1910.
- Суник 1948: *Суник О. П.* О языке нанайцев на р. Куре // Известия АН ССР. Отделен. лит-ры и языка. Т. 7. Вып. 6. 1948.

TO THE QUESTION OF RESEARCHING ETHNONYMS: *EVEN-YUYVEN-IMEN-MANI*

Rustam F. NABIEV

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Garif G. TAZEEV

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Igor A. SABIROV

Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

In the article, the authors propose a version that a number of similar ethnonyms belonging mainly to the Manchu-speaking peoples (ethnonyms *even-yuyven-imen-mani*) have a common origin among themselves and with the designation of the Mongol dynasty of medieval China — *yuan/yuwen*. This assumption is based on a number of testimonies about the closeness of the ethnocultures of the Mongols and the Manchus. The similarity of these ethnonyms and politonyms may be due to the former unity of the proto-Mongols and the Tungus-Manchus with a single designation of this community. This corresponds with the version of the final separation of the Mongols from the Tungus-Manchu community during the formation of the Mongol Empire. In our opinion, the adoption of the term *Yuwen* by the Mongol dynasty as the official designation, was intended to create a cohesive elite community of the new empire on the basis of deep cultural and dynastic ties and a common origin from the *even-yuyven-imen-mani* community. This approach allowed the Mongols to create a sufficiently broad base of former “barbarians” to organize sustainable control over the conquered China. It is important to note that the Manchus recognized this cultural affinity. The article uses the materials and methods of source studies, oriental studies, ethnography and comparative linguistics. The material of the article can be used by comparative linguists, orientologists, ethnographers, historians of the North Eurasian powers.

Key words: tungus; manchus; even; yuwen; imen; mani; community; Northern Eurasia.

About the authors:

Rustam F. NABIEV, Dr. Sci. (History), Professor, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs (Kazan, Russian Federation) (nabiev_bulg@mail.ru). ORCID: 0000-0002-2349-9217.

Garif G. TAZEEV, Cand. Sci. (Philology), Assistant Professor, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs (Kazan, Russian Federation) (garif13@bk.ru). ORCID: 0000-0001-8281-9850.

Igor A. SABIROV, Expert Sinologist at the Institute of History of the Academy of Sciences of Tatarstan (Kazan, Russian Federation) (igor.sabirov@gmail.com).